



EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД
АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН НА САЙТЕ
ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
www.echr.coe.int
В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «М.К. против РОССИИ»

(жалоба №. 35346/16)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. СТРАСБУРГ

27 февраля 2018 года

*Настоящее постановление вступило в силу, но может быть подвергнуто
редакционной правке.*

По делу «М. К. против России»,
Европейский Суд по правам человека (Третья секция), заседая
Комитетом в следующем составе:

Луис Лопес Герра, Председатель,

Дмитрий Дедов,

Йолиен Схеккинг, судьи,

а также Фатош Араци, заместитель секретаря Секции,

проведя закрытое совещание 6 февраля 2018 года,

вынес следующее постановление, утвержденное в тот же день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано на основании жалобы (№ 35346/16) против Российской Федерации, поданной в Суд в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - «Конвенция») гражданином Сирии М.К. (далее - «заявитель») 21 июня 2016 года. Председатель Секции удовлетворил просьбу заявителя о неразглашении его имени (пункт 4 правила 47 Регламента Суда).

2. Интересы заявителя представляли Е. Давидян и Д. Тренина, адвокаты, практикующие в Москве. Интересы Властей Российской Федерации (далее — «Власти») первоначально представлял Г. Матюшкин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека, а впоследствии — его преемник на этом посту М. Гальперин.

3. 10 ноября 2016 года жалоба была коммуницирована Властям.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

4. Заявитель, гражданин Сирии, 1993 года рождения, в настоящее время проживает в Хартуме, Судан.

5. 24 апреля 2015 года заявитель прибыл в Россию по учебной визе. Он поступил в Ижевский государственный технический университет и зарегистрировался в городе Ижевске. Срок его визы истек 26 апреля 2016 года.

6. 4 мая 2016 года заявитель подал заявку на получение статуса беженца, ссылаясь на риски для своей жизни и безопасности в свете продолжающегося конфликта в Сирии. В удовлетворении ходатайства

и последующих апелляционных жалоб было отказано российскими миграционными органами и судами.

7. 8 июня 2016 года заявитель был задержан миграционными органами.

8. Решением от 9 июня 2016 года Октябрьский районный суд г. Ижевска признал, что заявитель нарушил миграционные правила, т.е. совершил правонарушение, предусмотренное пунктом 1.1 Статьи 18.8 Кодекса об административных правонарушениях, и вынес постановление о его административном выдворении. В целях обеспечения исполнения судебного постановления суд принял решение о помещении заявителя в специальное учреждение.

9. 10 июня 2016 года Верховный суд Республики Удмуртия оставил постановление нижестоящего суда без изменений.

10. 22 июня 2016 года Европейский Суд в соответствии с правилом 39 Регламента Суда указал Властям государства-ответчика на нежелательность экстрадиции, выдворения или иного принудительного перемещения заявителя из России в Сирию до окончания производства в Европейском Суде. С той даты исполнение постановления о выдворении заявителя каждый месяц откладывалось национальными судами.

11. 13 января 2017 года Верховный Суд Российской Федерации по итогам рассмотрения жалоб внес изменения в акты нижестоящих судов и исключил из них наказание в виде административного выдворения, так как это подвергло бы риску жизнь заявителя в Сирии.

12. 20 января 2017 года заявитель уехал из России в Ливан.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРАВО

13. Применимое национальное законодательство и судебная практика, касающиеся выдворения и содержания в специальных учреждениях иностранных граждан в России, предоставления статуса беженца и временного убежища, а также положения граждан Сирии в стране, кратко изложены в руководящем постановлении Европейского Суда от 15 октября 2015 года по делу «Л.М. и другие против России» (*L.M. and Others v. Russia*), жалобы №40081/14 и 2 другие жалобы, пункты 61-75, а также в последующем постановлении Европейского Суда от 14 февраля 2017 года по делу «С.К. против России» (*S.K. v. Russia*), жалоба № 52722/15, пункты 23-41).

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЕЙ 2 И 3 КОНВЕНЦИИ

14. Заявитель жаловался на то, что его выдворение в Сирию, в случае его осуществления, нарушило бы его право на жизнь и запрещение пыток и бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, предусмотренные статьями 2 и 3 Конвенции. Соответствующие положения гласят:

Статья 2

«1. «Право каждого лица на жизнь охраняется законом...

Статья 3

«Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию».

15. 30. Суд отмечает, что из сообщений представителей следует, что заявитель уехал из России в безопасные третьи страны и поселился там. Таким образом, он считает, что заявитель более не подвергается выдворению в Сирию, ему не угрожает смерть и(или) жестокое обращение в этой стране.

16. Суд считает, что более не оправдано продолжать рассмотрение вышеуказанной жалобы применительно к жалобам на угрозу смерти и(или) жестокого обращения в соответствии со статьями 2 и 3 Конвенции (см. постановление Европейского Суда от 31 мая 2016 года по делу «Рахмонов против России» (*Rakhmonov v. Russia*), жалоба №11673/15), а также тесно связанных с ними жалоб по статье 13 Конвенции. Далее, Суд удовлетворен тем, что уважение прав человека, определенных в Конвенции и в Протоколах к ней, не требует от него дальнейшего рассмотрения этой части жалобы (пункт 1 статьи 37). Соответственно, Суд принимает решение об исключении жалобы из списка дел к рассмотрению в том, что касается жалоб по поводу смерти и/или жестокого обращения в случае выдворения заявителей в Сирию из России, а также предполагаемого отсутствия эффективного внутреннего средства правовой защиты в отношении этих жалоб.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

17. Заявитель жаловался на то, что содержание его в специальном учреждении в ходе производства о выдворении было произвольным и продолжительным, и что он не имел доступа к эффективному судебному пересмотру содержания его в специальном учреждении. Он

опирался на подпункт (f) пункта 1 и пункт 4 статьи 5 Конвенции, которые, в соответствующих частях, гласят:

«1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом: ...

...

(f) законное задержание или заключение под стражу лица, ... в отношении которого принимаются меры по его высылке или выдаче...

...

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомочности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным».

18. Европейский Суд отмечает, что настоящая жалоба не является явно необоснованной в значении подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Он также отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Поэтому она должна быть признана приемлемой.

19. Власти утверждали, что содержание в специальном учреждении в ожидании выдворения было законным, поскольку оно было предписано судом, и что даже при том, что временного предела для содержания заявителя в специальном учреждении установлено не было, срок давности исполнения постановления о назначении административного наказания составляла два года. Заявитель мог добиваться пересмотра в порядке надзора решений о выдворении и последующих постановлений о содержании в специальном учреждении, если бы в его обстоятельствах произошли существенные изменения.

20. Заявитель оспорил этот довод.

21. Суд напоминает, что любое лишение свободы в соответствии со второй частью подпункта «f» пункта 1 статьи 5 Конвенции может быть оправданным, но только в ходе производства по делу о депортации или экстрадиции. Если это производство осуществляется без надлежащей тщательности, содержание в специальном учреждении перестает быть допустимым с точки зрения подпункта «f» пункта 1 статьи 5 Конвенции (см. упоминавшееся выше постановление по делу «Л.М. и другие против России» (*L.M. and Others v. Russia*), пункт 146). Чтобы содержание в специальном учреждении, осуществляющееся на основании подпункта «f» пункта 1 статьи 5 Конвенции, нельзя было назвать произвольным, оно должно осуществляться добросовестно; при этом оно должно быть тесно связано с теми основаниями для помещения в специальное учреждение, на которое ссылались Власти; место и условия содержания должны быть приемлемыми;

продолжительность содержания не должна превышать срок, обоснованно необходимый для достижения преследуемой цели (см. там же).

22. Применительно к настоящему делу Европейский Суд отмечает, что жалобы заявителя касались периода продолжительностью около семи месяцев, в течение которых заявитель находился в специальном учреждении для последующего выдворения, а именно с 8 июня 2016 года по 20 января 2017 года. Он далее отмечает, что с 22 июня 2016 года (дата указания Судом обеспечительной меры) и до даты добровольного выезда заявителя из России возможность принудительного исполнения его выдворения ежемесячно рассматривалась национальными судами.

23. Европейский Суд не усматривает свидетельств, указывающих на произвольный характер содержания заявителя под стражей или, тем более, на недобросовестность властей, наличие в их действиях обмана или необоснованных задержек (см. для сравнения постановление Европейского Суда от 18 декабря 1986 года по делу «Бозано против Франции» (*Bozano v. France*), пункт 60, Серия А № 111; и постановление Европейского Суда по делу «Чонка против Бельгии» (*Čonka v. Belgium*), жалоба № 51564/99, пункт 41, ЕСПЧ 2002-III).

24. В заключение Европейский Суд отмечает, что жалобы заявителя, касающиеся проведения регулярного судебного пересмотра законности его содержания под стражей для последующего выдворения изложены в общих и отвлеченных формулировках. Поскольку производство на национальном уровне и ежемесячное рассмотрение внутригосударственными судами возможности его выдворения осуществлялось оперативно, а срок содержания под стражей был относительно коротким, заявленных недостатков в индивидуальной ситуации заявителя не было.

25. Соответственно, принимая во внимание весь материал, находящийся в его распоряжении, и сделанные выше выводы, Суд считает, что нарушение прав заявителя в соответствии с пунктами 1 (f) и 4 статьи 5 Конвенции отсутствовало.

III. ПРИМЕНЕНИЕ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНОЙ МЕРЫ В СООТВЕТСТВИИ С ПРАВИЛОМ 39 РЕГЛАМЕНТА СУДА

26. 22 июня 2016 года Европейский Суд в соответствии с правилом 39 Регламента Суда указал Властям государства-ответчика на нежелательность экстрадиции, выдворения или иного принудительного перемещения заявителя из России в Сирию до окончания производства в Европейском Суде.

27. В связи с этим, Европейский Суд напоминает, что в соответствии с пунктом 2 статьи 28 Конвенции настоящее постановление является окончательным.

28. Соответственно, Европейский Суд полагает, что применение мер, указанных Властям в соответствии с правилом 39 Регламента Суда, должно быть прекращено.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *решил* исключить жалобу из списка дел к рассмотрению в части, касающейся жалоб по статьям 2 и 3 Конвенции на угрозу смерти и(или) жестокого обращения в случае выдворения заявителя в Сирию из России, а также на предполагаемое отсутствие эффективных внутригосударственных средств правовой защиты в отношении этих жалоб по статье 13 Конвенции;
2. *признал* жалобы на нарушение статьи 5 Конвенции приемлемыми;
3. *постановил*, что не было допущено нарушения статей подпункта f пункта 1 статьи 5 и статьи 4 Конвенции;

Совершено на английском языке, уведомление в письменном виде 27 февраля 2018 года в соответствии с пунктами 2 и 3 Правила 77 Регламента Суда.

Фатош Араци

Заместитель Секретаря

Луис Лопес Герра

Председатель